

НАРѢЧІЯ
ТЮРКСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ,
ЖИВУЩИХЪ ВЪ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ДЗУНГАРСКОЙ СТЕПИ.

І ОТДѢЛЕНІЕ.

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ЧАСТЬ III.

DIE SPRACHEN
DER
TÜRKISCHEN STÄMME SÜD-SIBIRIENS

UND DER
DSUNGARISCHEN STEPPE,

VON
Dr. W. Radloff.

I. Abtheilung.
PROBEN DER VOLKSLITTERATUR.
III. Theil.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1870.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лн., № 12.)

134/9
134/19
134/27

ОБРАЗЦЫ
НАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ТЮРКСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ,
ЖИВУЩИХЪ ВЪ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ДЗУНГАРСКОЙ СТЕПИ,

СОБРАНЫ
В. В. Радловымъ.

ЧАСТЬ III.
КИРГИЗСКОЕ НАРѢЧІЕ.

PROBEN
DER VOLKSLITTERATUR
DER
TÜRKISCHEN STÄMME SÜD-SIBIRIENS.
GESAMMELT UND ÜBERSETZT
VON
Dr. W. Radloff.
—
III. Theil.
KIRGISISCHE MUNDARTEN.

3
САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1870.

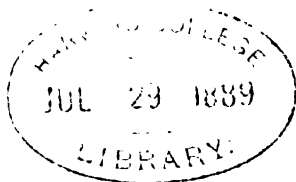
ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
Н. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
Эггера и Коми., въ С. П. Б.

Г. Шиндореа, въ С. П. Б.
А. Черкессова, въ С. П. Б.
Н. Киммель, въ Ригѣ.
Эспанджанца и Коми., въ Тифлисѣ.

Цѣна 3 руб. 5 коп. сер.

27253.1

Minot fund.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, Мартъ 1870 года.

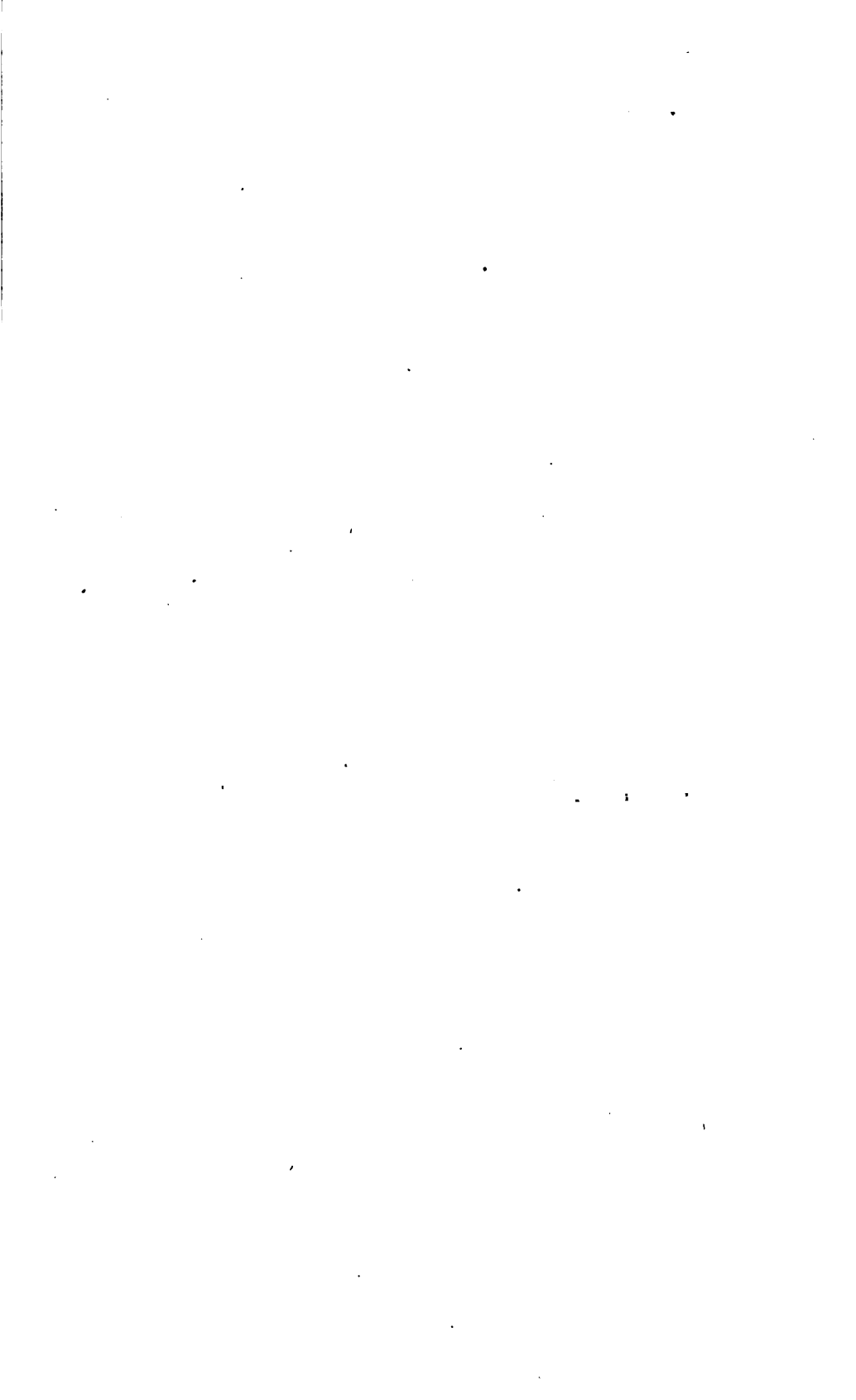
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ЕЯ

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЫНЪ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЪ

ЕЛЕНЪ ПАВЛОВНЪ.

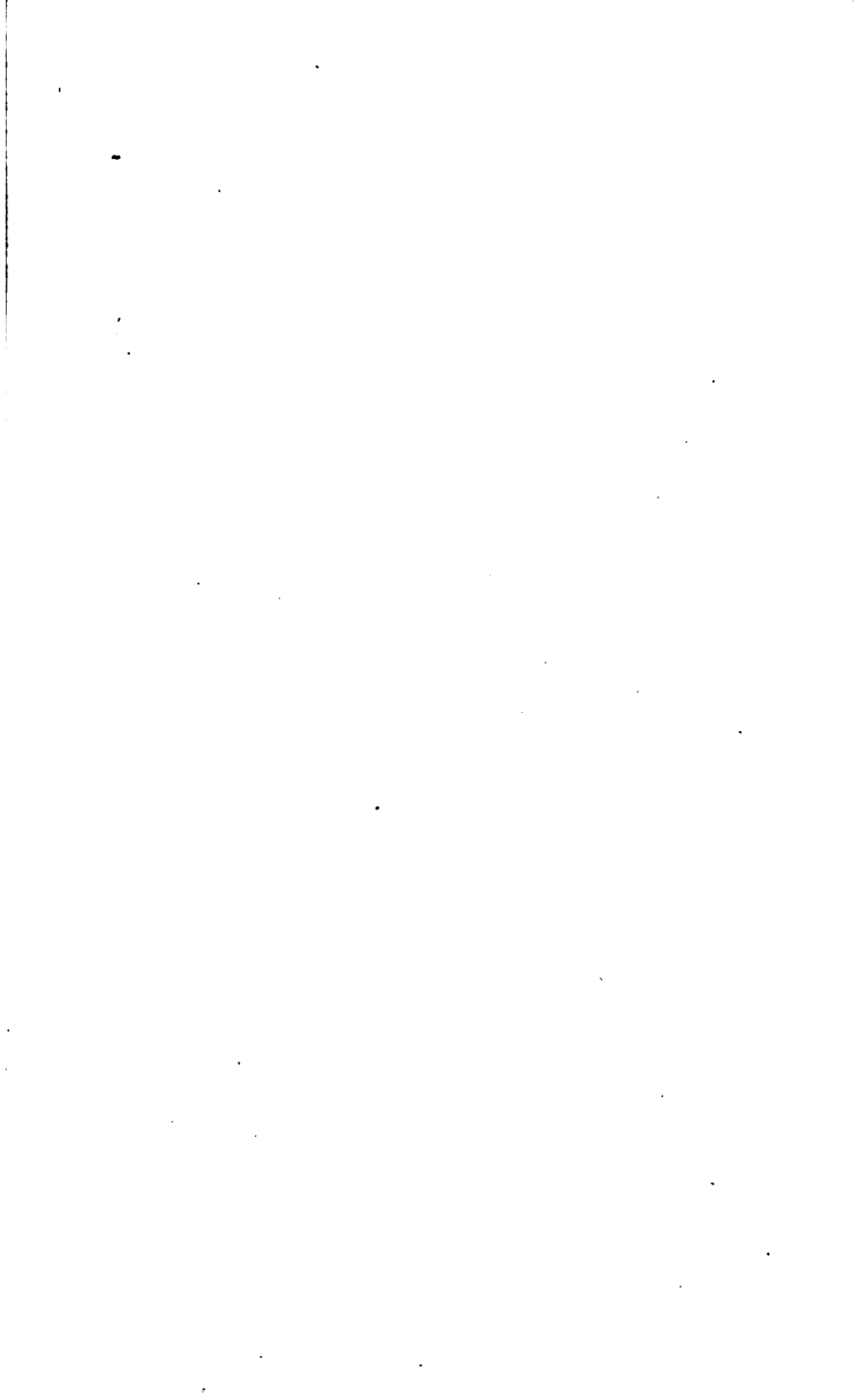

Посвящая слабый трудъ мой Вашему Императорскому Высочеству, я единственно желалъ выразить чувство глубочайшей признательности за то высокое покровительство, которымъ я имѣлъ счастье пользоваться. Только благосклонное вниманіе, обращенное на меня Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, дало мнѣ возможность продолжать занятія мои на избранномъ мною поприщѣ. Я сочту себя счастливымъ, если настоящій посильный трудъ мой принесетъ хотя нѣкоторую пользу наукѣ и чрезъ то я окажусь достойнымъ того милостиваго вниманія, которымъ Ваше Императорское Высочество изволили взыскать меня.

Съ чувствомъ глубочайшаго высокопочитанія имѣю счастье быть

Вашего Императорскаго Высочества

вѣрнопреданный В. Радловъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
КАРА СӨЗ.	
I. Ўлгөп сөз (1—11)	1
II. Бата сөз	4
III. Узаткан кыздың өлөңү.	
1. Цар Цар	7
2. Цар Цар	8
3. Цар Цар	9
4. Айт келін	10
5. Мингәндә атың	12
6. Кара суду җағалай	12
7. Җылама, бикәм	13
8. Сарҗаып аткан сары таң	16
IV. Җоктаған җыр.	
1. Алты атасы баи өткөн	19
2. Батыр Бектін кызы Балҗын өлгөндө шешәси җоктаған	21
3. Бопо төрөнүн карындасы күјдө өлгөндө җок- таған	22
4. Тәт өлгөндө молда җоктаған	24
V. Каим өлөң.	
1. Цанакыйнан Төбөк айтыскан	29
2. Улу Бикә — Күдөрү Кожә	33

	Стр.
3. Мөнөк — Опан Кыз	38
4. Шортан Баі — Орун Баі	43
VI. Баксаның сөзү	46
VII. Кара өлөң.	
1. Калмактың үерін айттың ылаңы	51
2. Шоң бігі Кожа айтты	52
3. Кожам Берді	53
4. Өтрүк өлөң	55
5. Ак Бала	57
6. Каршығаның мактағаны	61
7. Тірі кеттім ұшпұ катты	62
VIII. Казактың бурунғу заманың батырлардың өлөңмiнiн мiсiлi сөз.	
1. Казактың тұбү	63
2. Абылай Кан	69
3. Абылай Кан	69
4. Абылай Каның қырының басы	70
5. Кенә Сарының өлөңү	71
6. Кенә Сарының қырының бір нешә ауз	77
7. Тәтiнiң сөзү	78
8. Көігөлдү	80
9. Қырғызға барған батыр	84
10. Ер Көкшү	88
11. Цекілдәк	101
12. Ер Тарғын	119
13. Саия Батыр	166
14. Козу Көрпөш	221
IX. Батыр ертәгі.	
1. Кан Шентәі	253
2. Еркәм Аідар	270
X. Ертәк.	
1. Ежігәлді	279
2. Цаксылық қамандық қолдас болған	287

	Стр.
3. Каның кызы	290
4. Тұс сатқан ташша	296
5. Молданың ұжұнда оқуған бала	303
6. Тұлқұнның алдағаны	306
7. Дудар кыз	309
8. Цымбак	320
9. Ұш ул	322
10. Кармак салған қігіт	327
11. Кара Көз Сулұ	332

КЫТАП ӨЛӨҢ.

I. Ұлқон қысалар.

1. Бос қігіт	336
2. Ыәмра	443
3. Сәипұл Мәлік	521

II. Өлөңмінән шығарған қысқа қысалар.

1. Алтын Бас Кұмұс Ажак ашық болған	635
2. Аксак Темір Кая	648
3. Сақыш Цаман	657
4. Кік	665

III. Дін ұрбтөтұрун қысалар.

1. Шәрјар	671
2. Кү бас	680
3. Бос Торғаі	693
4. Зар заман	714
5. Заман ақыр	724

IV. Дін ыслам ерләрдің қысалары.

1. Кусаін қысасы	738
------------------------	-----

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Образцы народной литературы, напечатанные въ I-мъ и II томахъ этого изданія, представляютъ собою умственные произведенія тѣхъ тюркскихъ племенъ южной Сибири, которыя держатся древней шаманской вѣры и не подверглись вліянію ислама, какъ большая часть ихъ соплеменниковъ. Предлагаемый же нынѣ томъ посвященъ тѣмъ тюркскимъ племенамъ, которыя живутъ на западъ отъ собственнаго Алтая и въ настоящее время всѣ исповѣдуютъ исламъ. Рядъ этихъ племенъ мы начнемъ съ Киргизовъ, которые, и по мѣсту своего обитанія, и по общественнымъ и умственнымъ условіямъ, ближе другихъ подходятъ къ немухаммеданскимъ Тюркамъ. Жители Алтая и восточные сосѣди ихъ состоятъ (какъ это ясно доказываютъ образцы литературы ихъ, помѣщенные въ I-мъ и II-мъ томахъ) изъ множества мелкихъ племенъ, которыя въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій укрывались въ этихъ недоступныхъ горахъ и составляли здѣсь самую пеструю смѣсь. Всѣ эти племена и племячки очень малочисленны, но, не смотря на свою малочисленность, представляютъ цѣлый рядъ довольно важныхъ подварѣчій, потому что многія изъ нихъ переселились туда не очень давно. Чувства народности у нихъ вовсе не существуетъ: они знаютъ только родовыя свои имена или называютъ себя по горамъ и рѣкамъ, при которыхъ живутъ. Со-

всѣмъ не то мы находимъ у Киргизовъ. Широкая степь отъ западнаго Алтая до рѣки Урала, отъ Омска до сѣверныхъ окраинъ Зерафшанской долины населена членами одного и того-же племени и даже, можно сказать, одного и того-же народа, который самъ называетъ себя «Казакъ» и которому русскіе и остальные западные народы дали ошибочное названіе «Киргизовъ» или даже «Киргизъ-Кайсаковъ.» О происхожденіи Киргизовъ намъ очень мало извѣстно. Родовыя ихъ имена свидѣлствуютъ о томъ, что и Киргизы образовались изъ различныхъ народовъ, какъ это доказываютъ напр. названія племенъ Кыпчакъ, Аргынъ и Найманъ (послѣднее безспорно, монгольскаго происхожденія). Но по видимому эти различные элементы слились между собою уже очень давно, потому что Китайцы уже за нѣсколько столѣтій тому назадъ говорятъ о народѣ «Ха-са-ки.» Въ настоящее время они несомнѣнно составляютъ одно цѣлое, у котораго во всемъ очень ясно высказывается единство народности. Всякій Киргизъ называетъ себя Казакомъ и этимъ выражаетъ вполне противоположность къ остальнымъ тюркскимъ племенамъ, которымъ онъ также даетъ общія названія; такъ напримѣръ среднеазиатскаго Татарина онъ называетъ «Сартомъ», а русскаго Татарина — «Ногайцемъ.» Образцы литературы, сообщаемые мною въ этомъ томѣ, во всѣхъ отношеніяхъ служатъ яснымъ доказательствомъ этого народнаго сознанія. Киргизы и по нравамъ и по языку представляютъ одно цѣлое. Какъ широкая степь вездѣ сохраняетъ одинъ и тотъ-же характеръ, не представляя ни малѣйшей перемѣны, какъ она тянется по голымъ безлѣснымъ холмамъ и покрыта однообразной степной травой, которую лишь изрѣдка прерываетъ низкій кустарникъ, такъ и жители этой степи выказываютъ однообразіе въ нравахъ и языкѣ, почти не постижимое при далекомъ распространеніи племени, и представляютъ собою вѣрное отраженіе обитаемой ими страны. Вездѣ Киргизы являются кочующими скотоводами, которые одними и тѣми-же отдѣльными частями въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, ежегодно въ опредѣленное время, по заведенному порядку, мѣняютъ мѣста сво-

его пребыванія, проводя лѣто большею частію на возвышенностяхъ, а зиму въ низменностяхъ, на берегахъ рѣкъ. Всѣ они живутъ въ аулахъ, въ 5 — 15 юртъ, которые, какъ черныя крогошины, выдаются на разныхъ мѣстахъ привольной степи. Юрты, покрытыя сѣрыми кошмами, вездѣ устроены на одинъ ладъ; стѣны ихъ образуетъ нѣсколько выгнутая рѣшетка изъ дерева, окрашеннаго красною краскою; крыши ихъ держатся на шестахъ и на самомъ верху ихъ сдѣлано широкое круглое отверстіе для выхода дыма. Одежда Киргизовъ въ сущности также одинакова: одни и тѣже длинные халаты съ длинными, кверху широкими, а книзу узкими рукавами; однѣ и тѣже обшитыя мѣхомъ шапки или *мапахы* съ наушниками. Нѣкоторое различіе въ одеждѣ мы встрѣчаемъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ ближе къ сѣверу и къ югу; здѣсь шапки какъ у Татаръ, и рубахи — на русскій покрой, между тѣмъ какъ Киргизы средней степи носятъ только шапки съ наушниками и открытыя спереди рубахи.

Образъ жизни Киргизовъ также вездѣ одинаковъ: повсюду они держатъ одинъ и тотъ-же скотъ, который днемъ пасется на степи и вечеромъ возвращается въ юртъ; повсюду ѣдятъ одну и ту-же пищу, справляютъ одни и тѣ-же свадебные и погребальные обряды, подчиняются одному и тому-же управленію и судопроизводству.

Киргизы раздѣляются на три отдѣла, обыкновенно называемые *ордами*: 1) на Большую орду «улу-цѣс» (большую сотню), которая носитъ общее родовое названіе «Уйсунъ» и живетъ въ южной части восточной степи; 2) Среднюю орду «орта-цѣс» (среднюю сотню), съ главными родами Аргынъ и Найманъ, въ сѣверной части восточной степи; 3) Малую орду «кіші цѣс» (малую сотню), съ главными родами Алшинъ и Джаппасъ, въ западной степи. Эти орды раздѣляются на племена, а племена на роды; роды большею частію живутъ одинъ возлѣ другаго, и всѣ вмѣстѣ образуютъ между собою одно общее цѣлое.

Потомки прежнихъ хановъ составляютъ теперь дворянство (султаны, бѣлыя кости), которое вездѣ пользуется извѣстными преи-

муществами, но не является безусловными начальниками родовъ. Защиту отдѣльныхъ личностей принимаетъ на себя аулъ, который и отвѣчаетъ за нее, защиту аула—родъ, защиту рода—племя. Споры рѣшаются третейскимъ судомъ, приговоръ котораго обѣ стороны признають правильнымъ. Исполненіе судебныхъ приговоровъ относится къ обязанности ауловъ, когда спорящія стороны принадлежать къ разнымъ ауламъ; либо къ обязанности родовъ, когда противники принадлежать къ разнымъ родамъ. Это исполненіе судебныхъ приговоровъ служитъ главнымъ поводомъ къ такъ называемой *барантъ* (цау), т. е. къ воинскимъ набѣгамъ. Коль скоро аулъ (родъ) отказывается платить долгъ одного изъ своихъ сочленовъ, то этотъ долгъ силою возмѣщается изъ стадъ аула (рода), который въ свою очередь предпринимаетъ набѣгъ въ отмщеніе за этотъ грабежъ. Такіе порядки, конечно, порождаютъ между разными родами вражду, которая выражается также въ образцахъ народной литературы, особенно въ пѣсняхъ составительныхъ.

Дѣла, касающіяся внутренняго управленія ауловъ или родовъ, рѣшаются въ собраніяхъ знатныхъ т. е. богатыхъ лицъ. Аулы дѣлятся на семейства, а главнымъ семействомъ считается то, которое превосходитъ другихъ числомъ членовъ своихъ, потому что каждый изъ нихъ считаетъ своею обязанностию защищать своего родственника, хотя бы онъ и былъ неправъ. Въ племени тотъ родъ играетъ главную роль, который числомъ превосходитъ другихъ. Отголоски этихъ порядковъ мы находимъ и въ образцахъ народной литературы.

Что касается до религіи Киргизовъ, то всѣ они безъ исключенія, какъ я уже замѣтилъ выше, нѣсколько столѣтій сряду исповѣдуютъ исламъ. Но хотя они издавна приверженцы этой вѣры, все-таки къ нимъ еще не проникла основная черта мухаммеданской цивилизаціи, т. е. преобладаніе ученой касты или духовенства, и происходящее отъ вліянія духовенства неестественное стремленіе къ набожности и святошеству. Вообще, у Киргизовъ ученые считаются отступниками отъ кореннаго народнаго обычая,